

\*Несколько месяцев спустя\*

Под комодом, стоящим позади меня, по полу сновал муравей. Не более сантиметра в длину, он подошел к краю стены и юркнул в крошечную щель, которая должна была вывести его наружу.

Отвлекая свое внимание, я перевел взгляд вниз. Посмотрев вниз сквозь доски пола, мимо плотно утрамбованной земли и в канализационную сеть, которая существовала под домом, я увидел небольшое семейство крыс, гнездившихся в старой заброшенной трубе.

Затем я переключил свое внимание налево. Моей голове даже не нужно было поворачиваться в ту сторону, все, что мне нужно было сделать, это сосредоточиться, и я мог смотреть сквозь стены комнаты, как будто их там не было, и видеть скрытый за ними внутренний двор, где более дюжины моих родственников тренировались вместе или отрабатывали свои утренние ката. Всякий раз, когда руки этих спаррингующих соприкасались, чакра вспыхивала подобно электрическим искрам, наполняя воздух вокруг них ослепительным зрелищем мерцающих огней.

Бьякуган потрясающий.

Эти глаза, возможно, и не сравнятся с Риннеганом, но они были чем-то действительно экстраординарным. На мой взгляд, они были такими же чудесными, как и мое перевоплощение. Я не мог поверить, как много я мог видеть сейчас. В любом направлении, через каждое препятствие, ограниченное только объемом, который мой разум мог воспринять в любой момент.

Острое ощущение жжения в глазах, которое неуклонно нарастало в течение некоторого времени, подсказало мне, что я быстро приближаюсь к своему пределу. Я не знал, что произойдет, если я надавлю на глаза еще сильнее, но не нужно было быть гением, чтобы понять, что жгучая боль в глазах — нехороший знак. Я неохотно выключил Бьякуган, перекрыв приток чакры к глазам и вернув их в спящее состояние.

Это было похоже на погружение в темноту после стояния под полуденным солнцем. Там, где раньше я мог видеть все, теперь я видел только то, что лежало передо мной, и даже это было ограничено световым спектром человеческого глаза. После того зрелища, которое даровал мне Бьякуган, я с таким же успехом мог считаться слепым.

Все, что я сейчас мог видеть своими глазами, - это вид на ставший слишком знакомым потолок детской игровой комнаты вместо обзора на 360 градусов, по которому я уже начинаю скучать. Звуки играющих малышей начали звучать в моем сознании теперь, когда я больше не был так сосредоточен на своем зрении.

Сопrotивляясь желанию потерять глаза, зная по опыту, что от этого будет только хуже, я сел. Вокруг меня около дюжины детей бессмысленно лепетали, играя со своими игрушками, среди них не было никого старше четырех лет.

"Давай, Неджи". Голос донесся слева от меня, привлекая мое внимание. За прутьями кровати, в которую я сейчас был заточен, стояла дама средних лет, одна из сиделок, державшая на коленях маленького малыша.

Она продолжала водить пальцами по ладони малыша, повторяя ему на ухо слова ободрения.

Малыш Неджи опустил взгляд на свои руки, его лицо было сосредоточенно нахмурено, когда он пытался понять, что чувствует. И, о боже, этот маленький паршивец был очарователен.

Совсем не похожий на задумчивого подростка, которым он когда-нибудь станет, прямо сейчас он выглядел как нечто среднее между Пандой и воздушным шариком с водой. Даже когда он хмурился от разочарования, он не мог не выглядеть очаровательно, то, как надувались его пухлые щеки, подтверждало это.

Смотрительница сказала что-то еще, снова сплетая пальцы. Что бы это ни было, я не мог понять, мое понимание языка было минимальным, но мне не нужно было понимать ее слова, чтобы понять, что она делает, я уже знал. Она учила его использовать свою чакру, точно так же, как делала это со мной.

Сказать, что я был сбит с толку, когда был на месте Неджи все эти месяцы назад, было бы мягко сказано. В то время я понятия не имел, что она пыталась сделать, каждый раз, когда она проводила пальцами по моим ладоням, мне казалось, что мою руку опускают в проточную воду. Мне потребовалась неделя, чтобы наконец понять, что то, что я чувствовал, было чакрой, изливающейся из ее пальцев, и еще три дня после этого, чтобы понять, что она хотела, чтобы я повторил за ней.

Когда мне, наконец, удалось выяснить, как заставить мою собственную чакру вытекать из моей руки, что произошло примерно месяц спустя, она была так удивлена, что чуть не уронила меня. Я думал, что, возможно, сделала что-то слишком необычное для ребенка, но мой отец развеял эти страхи.

Его стойкое лицо оставалось невозмутимым даже после того, как женщина привела меня к нему и заставил продемонстрировать, на что я способен, хотя в его глазах читались тихая гордость и понимающее удовлетворение, которые я начинал узнавать. Так что, я думаю, это означало, что я не сделал ничего слишком ненормального.

Но когда я, спустя неделю, пробудил свой Бьякуган, это была совершенно другая история. Клянусь, я думал, что его глазные яблоки выкатятся из орбит от того, как широко они открылись, прежде чем он быстро спрятал свою реакцию за своей обычной маской безразличия. Но я не понимал такой реакции, поскольку пробудить Бьякуган было намного проще, чем научиться использовать чакру.

По комнате повторялась одна и та же сцена. Детей, которые не играли и не отдыхали, носили воспитатели, которые затем пропускали чакру через их руки в надежде, что они научатся делать это сами. Некоторые из ребят постарше, не больше пары, активировали свой Бьякуган.

Никто из детей и близко не подходил к моему нынешнему возрасту, самому младшему только в прошлом месяце исполнилось три года, что позволяло мне опережать группу с большим отрывом.

Какое-то время я подумывала о том, чтобы немного смягчить свои действия и попытаться вести себя как обычный ребенок, пока немного не подрасту, но быстро отказалась от этого варианта. Хотя, возможно, в долгосрочной перспективе это было бы лучше, я бы ни за что не смог этого добиться. Быть ребенком скучно.

Ты не мог ходить, ты не мог говорить, все, что ты мог делать, это лежать на спине, когда гигантские головы нависали над тобой и издавали детский лепет. Черт возьми, в этом мире даже не было телевизора, так что у меня не было доступа к каким-либо легким развлечениям. Хотя, учитывая, что детские шоу состояли из таких ужасов, как "Телепузики", возможно, это было скрытое благословение.

Они были топливом для ночных кошмаров не одного ребенка.

Но теперь, когда у меня был Бьякуган, все изменилось. Конечно, я по-прежнему мало что мог делать, кроме как смотреть, но, по крайней мере, я мог посмотреть на что-то полезное, что-то, чему я мог научиться. Что-то, что сделает меня сильным.

Хотя это было и близко не так хорошо, как настоящая практика, я старался при каждой возможности наблюдать за тренировками ниндзя клана. Я не мог слышать, о чем они говорят, да и не то чтобы я был в состоянии понять что-либо из того, что они говорили, но я все равно следил за всем и впитывал.

Я изо всех сил старался запомнить, как они правильно расставляли ноги, как инструкторы корректировали их формы, как они всегда парировали удары и редко блокировали.

Я мало что знал о настоящих боевых искусствах, за исключением года, когда я начал заниматься каратэ в 8-м классе, но что я точно знал, так это то, что основы были необходимы, и даже малейшие недостатки могли иметь решающее значение. Так что я наблюдал, наблюдал и наблюдал, пока у меня не получилось настолько хорошо, что я мог визуализировать все основные ката в своей голове. На самом деле дошло до того, что мне снились их тренировки.

И самое главное, я наблюдал, как они формируют свою чакру.

Конечно, я не мог делать то же, что и они. Мышцы моего тела были все еще слишком слабо развиты для чего-либо подобного и, вероятно, сломались бы от напряжения, если бы я попытался.

Каждый час каждого дня, когда я мог, я наблюдал. И всякий раз, когда я не мог найти никого, кто тренировался бы в пределах моего поля зрения, или если я слишком уставал, чтобы сосредоточиться, и мой разум начинал блуждать, я обращал свой взор к остальному миру, в

котором, как оказалось, я обитаю.

Сначала я не мог видеть очень далеко, максимум на несколько десятков метров, но даже с таким небольшим расстоянием все равно было на что посмотреть. И с каждой неделей мое зрение становилось немного лучше. Я видел немного яснее, немного дальше, пусть даже всего на дюйм, поэтому я продолжал. Кроме того, мне больше нечего было делать. Оставалось либо это, либо пялиться в потолок в постоянном состоянии вечной скуки.

Я узнал, что постоянная скука была отличным источником мотивации.

Поэтому, дав своим глазам немного отдохнуть, я откинулся на спинку кровати, отключился от всех звуков вокруг и снова открыл свой Бьякуган, и перед моими глазами открылся новый мир, который я мог исследовать.

Хм, что это? Это мой папа? Что он делает в спальне в это время утра? Обычно он вставал на рассвете. И это моя мама... О, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕТ!

Я как можно быстрее отвел взгляд от прелюбодействующей пары, пытаюсь стереть из памяти образ моих родителей, занимающихся сексом, но это было бесполезно. Этот образ был выжжен в моем мозгу, словно это было сделано раскаленным утюгом для клеймения, и он просто не уходил.

Черт возьми, Хиаши! Сейчас девять часов долбаного утра, а вокруг дети. Я имею в виду, я рад за тебя и за всех остальных, но, дорогой господь, я не хотел этого видеть. Даже при том, что они не были моими настоящими родителями, я не хотела видеть, как моя новая мама... Аааа! Не думай об этом, просто, черт возьми, не думай об этом.

Просто посмотри куда-нибудь еще, чтобы отвлечься, например... например, куда я смотрю прямо сейчас? Хм. Где я? Я рефлексивно отвел взгляд как можно дальше от родителей и не думаю, что видел эту комнату раньше. Странно, я был почти уверена, что обследовал каждую комнату, до которой могли дотянуться мои глаза. Ну, все, кроме...

Подожди, это туалет? Ааа! Мои глаза!

Беру свои слова обратно, Бьякуган — отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/109656/5076312>